

Супатаева Ж.Э.

**ЖАШЫ ЖЕТЕ ЭЛЕК КЫЛМЫШКЕРДИ МАЖБУРЛОО ЖОЛУ МЕНЕН
ТАРБИЯЛООНУ ДАЙЫНДОО КӨЙГӨЙЛӨРҮ**

Супатаева Ж.Э.

**ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕМУ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ
МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ**

Zh.E. Supataeva

**A MINOR ASSIGNMENT PROBLEMS OF COMPULSORY
EDUCATIONAL MEASURES**

УДК: 340.1/343.88

Макалада жашы жете элек кылмышкерди мажбурлоо жолу менен тарбиялоо чараларын аткаруу маселелери каралган.

Негизги сөздөр: жашы жете электер, мажбурлап колдонулчу тарбиялык чаралар, жаза, ата-эненин көзөмөлүнө өткөрүп берүү, эскертүү.

В статье рассмотрены имеющиеся на практике проблемы назначения несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия.

Ключевые слова: несовершеннолетние, принудительные меры воспитательного воздействия, наказание, передача под надзор родителей, предупреждение.

In this article the appointment problems of coercive measures of educational influence which are available in practice to the minor are considered.

Key words: minor, coercive measures of educational influence, punishment, supervision of parents, prevention.

Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (ст. 18), указывают на необходимость широкого применения к несовершеннолетним иных мер, не связанных с наказанием [1].

Изложенные в названном нормативно-правовом документе положения находят свое отражение и в действующем законодательстве Кыргызской Республики. Так, например, ст. 401 УПК КР обязывает суд при постановлении приговора в отношении несовершеннолетнего решить вопрос о возможности освобождения несовершеннолетнего подсудимого от наказания в случаях, предусмотренных ст. 83 Уголовного кодекса Кыргызской Республики.

Применение принудительных мер воспитательного характера, по нашему мнению, должно основываться на комплексе мероприятий, направленных на воспитание несовершеннолетнего, которое достигается в первую очередь педагогическими мерами, при отсутствии элементов кары, которые присущи наказанию. В противном случае разница между наказанием и такими мерами отсутствует, а значит, и теряется смысл применения таких мер в отношении несовершеннолетних лиц. В то же время принудительный характер применения таких мер вытекает из факта совершения несовершеннолетним

лицом преступления, что и обуславливает обязанность данного лица изменить свою антиобщественную направленность и пересмотреть ценностные и мировоззренческие установки для того, чтобы впоследствии стать полноценным членом общества и правопослушным гражданином. Специфика данных мер заключается в том, что они носят уголовно-правовой характер, т.е. закреплены и осуществляются в строгом соответствии с нормами уголовного закона, при наличии указанных в УК КР оснований.

Уголовный кодекс КР (ст. 83 и 84) содержит перечень мер принудительного воспитательного воздействия, которые могут быть применены к несовершеннолетнему при освобождении его от уголовной ответственности либо от наказания: 1) предупреждение; 2) передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа; 3) ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего [2].

В научной литературе неоднократно делались попытки проанализировать содержание данных мер, основания и условия их применения, а также отмечалось недостаточно широкое применение данных мер в отношении несовершеннолетних.

Общим основанием для применения любой принудительной меры воспитательного воздействия является признание того, что исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия. При этом, по видимому, предполагается, что правоприменитель в данном случае должен руководствоваться ст. 53 и 79 УК КР, т.е. учитывать характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, условия его жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности и т.д. Однако такие же критерии установлены и при определении несовершеннолетнему меры наказания. Следовательно, решение здесь будет приниматься также и с учетом внутреннего убеждения правоприменителя.

Также в ст. 86 УК КР указано, что такие меры применяются только к несовершеннолетним, совершившим впервые преступления небольшой тяжести. Таким образом, в соответствии с действующим

законодательством применение принудительных мер воспитательного характера возможно в случаях, когда несовершеннолетний совершил преступление, кроме тяжкого и особо тяжкого преступлений. При этом правоприменитель принимает такое решение с учетом общих положений ст. 53 и 79 УК КР, на основании своего внутреннего убеждения в случаях, когда применение любого наказания к несовершеннолетнему нецелесообразно ввиду возможности его исправления без применения такового.

Также следует отметить, что при отмене принудительной меры воспитательного воздействия закон не конкретизирует, в каких именно случаях возможна такая отмена, и не указывает конкретно на пределы ответственности несовершеннолетнего лица. Это, в конечном итоге, ставит несовершеннолетнего лицо, допустившее "систематические нарушения" принудительной меры воспитательного воздействия, в более невыгодное положение, чем при условном осуждении, где порядок продления и отмены испытательного срока регламентирован более детально (ст. 63 УК КР). Предупреждение как принудительная мера воспитательного характера состоит в разъяснении несовершеннолетнему вреда, причиненного его деянием, и последствий повторного совершения преступлений. Несомненно, данная мера несет в себе определенный элемент воспитательного воздействия. Однако в то же время, на наш взгляд, данная мера все же более приемлема для случаев совершения административных правонарушений, так как никакого реального воздействия на несовершеннолетнего не происходит. В то же время не нужно забывать, что специфика возраста несовершеннолетнего заключается в том, что он не признает авторитетов, стремится, в ряде случаев, нарушить установленные для него запреты для собственного самоутверждения. Также совершение лицом преступления представляет собой серьезную общественную опасность и предполагает наличие соответствующих взглядов на те или иные общественные ценности, которые должны быть изменены, чтобы лицо вновь не встало на путь совершения преступлений. Конечно же, какими-либо одноразовыми актами воспитания сделать это невозможно. Кроме того, существует опасность того, что несовершеннолетний просто воспримет такую меру как неспособность государства и общества дать эффективный ответ на совершение им преступления, как фактическую безнаказанность. Таким образом, по нашему мнению, применение данной меры без проведения каких-либо дополнительных мероприятий воспитательного характера нецелесообразно.

При передаче несовершеннолетнего под надзор родителей или лиц, их заменяющих, суд должен убедиться в том, что указанные лица имеют положительное влияние на подростка, правильно оценивают содеянное им, могут обеспечить надлежащее поведение и повседневный контроль за несовершеннолетним. Для этого в каждом конкретном случае

необходимо истребовать характеризующий материал, проверить условия жизни родителей или лиц, их заменяющих, возможность материального обеспечения подростка и т.д.

При передаче под надзор родителей или лиц, их заменяющих (опекунов или попечителей), нужно также учитывать, что обязанности и права этих лиц в отношении несовершеннолетних закреплены в Семейном кодексе КР и никаких других прав и обязанностей (не предусмотренных законодательством КР) суд на них возложить не может. Соответственно, эти лица при исполнении принудительной меры несут те же обязанности, что и до ее назначения, а раз несовершеннолетний совершил преступление, то его воспитание было неэффективно, и в таком случае нет гарантий, что будет достигнуто исправление несовершеннолетнего.

Кроме того, не проработан механизм контроля за самими родителями, опекунами или попечителями при исполнении этой принудительной меры воспитательного воздействия, в то время как УК КР предусматривает возможность отмены принудительной меры в случае ее систематического неисполнения несовершеннолетним. В данном случае не только несовершеннолетние, но и родители или лица, их заменяющие, должны нести ответственность за ее неисполнение.

Передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, несовершеннолетнего, совершившего преступление, по нашему мнению, также нецелесообразна ввиду того, что родитель, каким бы ни был его ребенок, всегда стоит на его стороне, т.е. родители не заинтересованы в том, чтобы их ребенка привлекли к уголовной ответственности. Данное обстоятельство может послужить причиной введения родителями компетентных органов в заблуждение относительно процесса исправления несовершеннолетнего, к которому применяется данная мера воспитательного характера. С другой стороны, уголовно-процессуальное законодательство предусматривает возможность присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым, осуществляемого его родителями, опекунами, попечителями или другими заслуживающими доверия лицами и состоящего в обеспечении его надлежащего поведения. В большинстве случаев этот присмотр заключается в обеспечении своевременной явки в органы следствия и суд и недопущении совершения новых преступлений, что, однако, родители также не всегда в состоянии обеспечить. Тем не менее данная статья не предусматривает ответственность родителей за невыполнение обязанностей по присмотру за несовершеннолетним. В УК КР также конкретно не указано, в чем заключаются воспитательное воздействие и контроль за несовершеннолетним со стороны родителей.

Таким образом, формальный подход к регламентации в законе видов и порядка применения, принудительных мер воспитательного воздействия

уже при теоретическом анализе вызывает немало вопросов, касающихся эффективности и целесообразности применения данных мер в том виде, в каком они в настоящее время закреплены в уголовном законе. Данное обстоятельство свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования этого института.

В частности, по нашему мнению, дальнейшее развитие принудительных мер воспитательного воздействия должно идти по пути не количественного, но качественного совершенствования. Необходимо понимать, что нужной степени воспитательного воздействия на несовершеннолетнего преступника невозможно достичь лишь путем установления запретов. Здесь необходима и активная воспитательная работа с данной категорией лиц. Для этого следует привлекать при применении таких мер специалистов - педагогов и психологов.

По нашему мнению, такие меры целесообразно применять в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления небольшой тяжести и менее тяжкие, а также тяжкие ненасильственные преступления. Также применительно к личности преступника, на наш взгляд, наиболее эффективны данные меры будут в отношении ситуативных преступников, лиц, совершивших преступления по неосторожности, а также лиц, относящихся к неустойчивому типу преступников, совершивших преступления под влиянием других лиц, что легко можно установить из материалов уголовного дела.

Помимо этого, необходимо более детально отразить в нормах закона содержание принудительных мер воспитательного воздействия и порядок их отмены. Основной акцент следует сделать, на наш взгляд, на осуществлении данных мер специализированными учреждениями, так как без наличия специальных знаний, в том числе и в области педагогики и психологии, невозможно эффективно осуществить целенаправленное воспитательное воздействие на несовершеннолетнего.

Практика применения принудительных мер воспитательного воздействия характеризуется различным подходом судов к определению сроков действия принудительных мер воспитательного воздействия.

Относительно такой принудительной меры, как предупреждение, данный вопрос не вызывает расхождений, ибо, как это вытекает из содержания самого предупреждения, срок его реализации завершается самим органом, разъяснения судом несовершеннолетнему вредности и общественной опасности

его поведения и предупреждения с ознакомлением с последствиями повторного совершения преступления. Данная позиция судов опирается и на позицию ученых, устоявшуюся в науке [3].

Осуществляя надзор за поведением несовершеннолетних, указанные подразделения на каждого освобожденного от уголовной ответственности, к которому была применена принудительная мера воспитательного воздействия, заводят учетно-профилактические карточки, а при освобождении от наказания с применением принудительных мер - учетно-профилактические дела. Данные карточки и дела ведутся в течение установленного срока применения принудительных мер воспитательного воздействия. В связи с этим при неисполнении их в указанные карточки и дела заносятся допускаемые несовершеннолетним нарушения общественного порядка, уклонения от выполнения возложенных на него обязанностей или невыполнения установленных для него запретов, а также принятые меры по ним. И если после двукратного предупреждения несовершеннолетнего о необходимости исполнения принудительной меры он выводов для себя не делает, то после этого подразделение по делам несовершеннолетних органов внутренних дел обязано внести представление в суд. При отмене принудительной меры несовершеннолетний подлежит уголовной ответственности и наказанию за ранее совершенное преступление. Анализ практики показал, что отмена принудительной меры является крайне редким явлением.

Таким образом, анализ практики применения принудительных мер воспитательного воздействия нуждается в совершенствовании, как нуждается в совершенствовании и ее правовое обеспечение.

Литература:

1. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила»). Приняты Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985. // Права человека и судопроизводство. Собрание международных документов.-Варшава. 1998.
2. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 1 октября 1997 года № 68/ «Эркин Тоо» от 24 октября 1997 года № 96-99
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.И. Бойко. Ростов-на-Дону, 1996. С. 237; Курс уголовного права. Общая часть. Т.2. - М., 1999. - С. 309.

Рецензент: кандидат юридических наук, и.о. профессора Тайлакова С.Дж.